

**К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ОСНОВАНИЙ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО П. 2 Ч. 1 СТ. 208 УПК РФ****TO THE QUESTION OF ASSESSING THE BASES OF SUSPENSION
OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN PARAGRAPH 2 OF PART 1
OF ART 208 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE**

УДК 343.13

М.В. МОНИД,

кандидат юридических наук
(Сибирский юридический институт МВД России,
Россия, Красноярск)
marmonid@mail.ru

MARINA V. MONID,

Candidate of Law
(Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы разграничения и оценки оснований приостановления предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Отмечается, что указанная норма фактически включает два основания приостановления производства. Их разграничение не имеет ключевого значения для принятия решения о приостановлении предварительного расследования, но является значимым для принятия иных решений материально-правового и процессуального характера. В связи с этим рассматриваются различные подходы к определению обстоятельств, указывающих на стремление подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов предварительного расследования и суда, а также на иные причины отсутствия сведений о месте нахождения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Обосновывается позиция, что объективно на иные причины отсутствия сведений о месте нахождения подозреваемого (обвиняемого) могут указывать установленные факты неосведомленности данного лица об уголовном преследовании и обязанности являться по вызовам следователя (дознателя) либо о наличии обстоятельств, независимых от воли указанного лица. Последовательно аргументируются выводы о том, что при нормальном течении досудебного производства по уголовному делу обвиняемый не может быть не осведомлен о факте уголовного преследования, но статус подозреваемого лица может приобрести, не зная о начале уголовного преследования. Случаи возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и избрания меры пресечения до предъявления обвинения являются наиболее проблемными при необходимости установления осведомленности подозреваемого о соответствующем процессуальном статусе и об обязанности являться по вызовам следователя (дознателя). При этом обозначен вопрос правомерности утверждения о наличии процессуального статуса подозреваемого у лица, в отношении которого лишь вынесено постановление об избрании меры пресечения, если данное лицо с ним не было ознакомлено. Подчеркнуто, что именно указанные случаи могут объективно свидетельствовать об отсутствии у подозреваемого умысла скрываться от органов предварительного расследования и суда. По итогам проведенного анализа формулируются критерии, при установлении которых возможно констатировать отсутствие умысла на уклонение от уголовного преследования при принятии решения о приостановлении предварительного расследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, приостановление предварительного следствия, розыск, место нахождения не установлено, место нахождения неизвестно.

Для цитирования: Монид М.В. К вопросу оценки оснований приостановления предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 42-47.

Abstract: the article considers the issues of delimitation and assessment of grounds for suspension of the preliminary investigation under paragraph 2 of part 1 of Art. 208 of the Criminal Procedure Code. It is noted that the specified actual rate includes two grounds for suspension of production. Their delimitation is not of key importance for deciding whether to suspend a preliminary investigation, but it is significant for making other decisions of a substantive and procedural nature. In this regard, various approaches to determining the circumstances indicating the desire of the suspect (the accused) to abscond from the bodies of preliminary investigation and the court, as well as other reasons for the lack of information about

the location of the person in respect of which the criminal investigation is being pursued are considered. The author substantiates the position that objectively other reasons for the lack of information on the location of the suspect (accused) may be indicated by the facts of the person's lack of knowledge of the criminal prosecution and the duty to appear on the investigator's (inquiry officer's) calls or on the existence of circumstances independent of the will of the person in question. The conclusions that the defendant can not be unaware of the fact of criminal prosecution are consistently argued that, under the normal course of pre-trial proceedings in a criminal case, the person can acquire the status of a suspect without knowing the commencement of criminal prosecution. Cases of instituting criminal proceedings against a particular person and electing a preventive measure before being charged are the most problematic when it is necessary to establish the suspect's awareness of the relevant procedural status and the obligation to appear on the investigator (inquiry officer)'s summons. At the same time, the question of the legitimacy of the assertion about the presence of the procedural status of the suspect from the person in respect of which the decision to select the measure of restraint has only been made is indicated if the person was not acquainted with it. It is emphasized that these above-noted cases can objectively testify that the suspect has no intent to hide from the bodies of preliminary investigation and the court. Based on the results of the analysis, criteria are formulated, in the determination of which it is possible to state the absence of intent to evade prosecution when deciding to suspend a preliminary investigation on the basis of paragraph 2, part 1, Art. 208 of the Criminal Procedure Code.

Keywords: accused, suspect, suspension of preliminary investigation, search, location is not established, location is unknown.

For citation: Monid M.V. To the question of assessing the bases of suspension of preliminary investigation in paragraph 2 of Part 1 of art 208 of the Criminal Procedure Code // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 2. P. 42-47.

Приостановление предварительного расследования по уголовному делу является одним из значимых решений, так как влияет на возможность достижения целей уголовного судопроизводства, обеспечение доступа к правосудию участников процесса и реализацию принципа, установленного ст. 6.1 УПК РФ. Сказанное придает особую значимость вопросу обеспечения законности и обоснованности решений, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ, особенно с учетом имеющихся проблем в оценке фактических оснований приостановления предварительного расследования.

Так, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в действительности предусмотрены два вида оснований приостановления предварительного следствия: подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия и место его нахождения не установлено по иным причинам, в связи с чем было высказано мнение о необходимости выделения в качестве двух отдельных пунктов рассматриваемой части ст. 208 УПК РФ¹. При этом системный анализ норм, регламентирующих приостановление производства по уголовному делу, в том числе судом, позволяет утверждать, что рассматриваемое основание характеризуется терминологической многозначностью и недостаточной

неопределенностью («место нахождения не установлено» – ст. 208 УПК РФ, «место нахождения неизвестно» – ст. 210 УПК РФ, «место пребывания неизвестно» – ст. 238 УПК РФ). Исходя из сущности института приостановления производства по уголовному делу, в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ основание приостановления единое – место нахождения (пребывания) подозреваемого или обвиняемого не установлено (неизвестно). Именно этот факт является обстоятельством, препятствующим дальнейшему производству по делу. Для принятия решения о приостановлении предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не имеет значения, по какой именно причине это произошло (лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, скрылось, или по иной причине стало неизвестно его местонахождение). Достаточно сказать, что в ст. 210 УПК РФ рассматриваемые обстоятельства характеризуются одним понятием «место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно» и согласиться с таким обобщением сложно, т.к. «неизвестно» – это лишь констатация факта отсутствия соответствующей информации, а «не установлено» – итог предпринятых для розыска подозреваемого (обвиняемого) мер, которые лицу, осуществляющему расследование по уголовному делу, необходимо реализовать до принятия рассматриваемого решения (п. 5 ст. 208 УПК РФ).

Вместе с тем существующее разграничение фактических обстоятельств, обусловли-

¹ Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – Ижевск, 2004. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002734085#?page=1>.

вающих приостановление предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, не прихоть законодателя, т.к. имеет материально-правовое значение, а также может повлиять на принятие ряда иных процессуальных решений в отношении скрывшегося подозреваемого (обвиняемого).

В соответствии со ст. 78 УК РФ течение сроков давности уголовной ответственности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда, в иных случаях неустановления его места нахождения этого не происходит. Возникает закономерный вопрос, существует ли потребность в разграничении рассматриваемых оснований приостановления непосредственно при принятии решения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ? Представляется, что правильная оценка обстоятельств, по которым место нахождения обвиняемого (подозреваемого) не установлено, имеет значение уже в этот момент. При установлении достаточной совокупности доказательств, что лицо не предпринимало целенаправленных действий к уклонению от уголовного преследования, после приостановления предварительного расследования по истечению установленного законом срока давности может быть принято решение о прекращении уголовного дела, даже если местонахождение подозреваемого (обвиняемого) так и не было установлено. В противном случае при установлении места нахождения лица, которое фактически не скрывалось от органов предварительного расследования, независимо от прошедшего периода времени, в отношении него могут быть применены меры принуждения при фактическом отсутствии материально-правовых оснований для уголовного преследования.

При отграничении признаков сокрытия от иных причин неустановления места нахождения подозреваемого (обвиняемого) используется, как правило, сочетание двух подходов: определение признаков сокрытия и отнесение всех оставшихся обстоятельств, не содержащих эти признаки, к иным причинам, а также выработка самостоятельных признаков каждого из рассматриваемых оснований. Сама конструкция п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в большей степени ориентирует нас на первый из указанных подходов.

Основным признаком отличия сокрытия от иных причин расценивается совершение подозреваемым, обвиняемым умышленных, активных действий по уклонению от уголовной ответственности [1]. Разъясняя анализируемые основания, Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что под уклонением

от следствия и суда необходимо понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности. Например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении него меры пресечения, в том числе побег из-под стражи². Дополняют эти признаки следующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации: нарушение лицом меры пресечения...если лицу было о ней известно; пересечение лицом государственной границы запрашивающего государства после привлечения к уголовной ответственности с целью скрыться от правоохранительных органов и суда...; несообщение лицом указанным органам и суду информации о своем местонахождении, если установлено, что лицу было известно об его уголовном преследовании...; неисполнение лицом обязанности зарегистрироваться по месту своего пребывания или отсутствие места постоянного пребывания в Российской Федерации³.

Доктор юридических наук, профессор А.Н. Тарбагаев предлагает разграничивать фактическое (правомерное) и юридическое (юридически значимое) уклонение от следствия и суда. При этом трактует второе как неправомерные умышленные действия, выразившиеся в невыполнении ранее возникшей юридической обязанности предстать перед следствием и судом. Названная обязанность появляется с момента, когда лицо установлено в качестве подозреваемого или обвиняемого, что закрепляется в уголовно-процессуальной форме, либо с момента, когда лицо официально приглашается для явки в органы дознания, следствия или в суд путем вручения в установленном порядке повестки [2]. Соглашаясь в целом с вышеприведенной позицией, считаем необходимым оговорить, что при установлении признаков юридически значимого уклонения от органов предварительного следствия и суда имеет смысл разграничивать факт придания лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого и факт на-

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

личия обязанности не покидать место своего пребывания без уведомления следователя (дознателя), являться по вызовам для участия в производстве предварительного расследования. Последнее обуславливается не столько решением о придании лицу соответствующего процессуального статуса, а применением мер принуждения или вызовом подозреваемого (обвиняемого) в установленном законом порядке к следователю, дознавателю.

На основании приведенных позиций можно сделать вывод, что в качестве признаков сокрытия необходимо установить, что действия подозреваемого (обвиняемого) были целенаправленными (умышленными), активными (хотя не исключается и бездействие, например, если им не осуществляется регистрация по новому месту пребывания) и обусловлены стремлением уклониться от уголовной ответственности, а сам обвиняемый (подозреваемый) знал об осуществляемом в отношении него уголовном преследовании и наличии юридической обязанности явиться в правоохранительные органы.

Иные причины неустановления места нахождения подозреваемого обвиняемого, как правило, характеризуются методом «от противного». Указывается на отсутствие умысла и цели уклонения от уголовной ответственности (например, в случае безвестного исчезновения при угрожающих жизни обстоятельствах, утраты связи с родственниками еще до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или даже до возбуждения в отношении лица уголовного дела [3; 4]). Так, под иными причинами неустановления места нахождения подозреваемого (обвиняемого) предлагается понимать «объективные обстоятельства, воспрепятствовавшие получению следователем информации об изменении местонахождения подозреваемого, обвиняемого, при условии непринятия последним умышленных, активных мер по уклонению от уголовной ответственности» [5, с. 93]. Содержание приведенного определения охватывает наиболее существенные признаки неустановления места нахождения подозреваемого (обвиняемого) по иным причинам, но не дает возможности уяснить и установить в ходе расследования признаки умышленности (неумышленности) действий обвиняемого, подозреваемого, хотя этот момент остается наиболее проблемным. Высказывается позиция, что не имеющее умысла на уклонение от уголовной ответственности лицо может заблуждаться в оценке своих действий, полагая, что установить его причастность к совершению преступления невозможно, считая, что его никто не ищет, либо ... полагая, что в отношении него не име-

ется возбужденного уголовного дела⁴. С другой стороны, отмечается, что об умысле на уклонение от органов предварительного следствия и суда может указывать предположение лица, что его могут привлечь в качестве обвиняемого или поставить в процессуальное положение подозреваемого [6, с. 490-491]. Приведенные позиции позволяют выдвинуть тезис о допустимости расценивать как уклонение от уголовного преследования действия лица, которое лишь предполагает потенциальную возможность его уголовного преследования. Это идет вразрез с позицией Верховного Суда Российской Федерации. Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не рассматривается как уклонение от следствия и суда⁵. Кроме того, установить указанные обстоятельства с достаточной степенью достоверности на момент принятия решения о приостановлении предварительного расследования по основанию п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не представляется возможным.

Отсутствие сведений о месте пребывания может иметь место по воле самих подозреваемых (обвиняемых), если они действуют, не имея умысла на уклонение от уголовной ответственности, или помимо воли названных лиц (например, в случае лишения возможности сообщить сведения о месте своего пребывания по объективным причинам). Кроме того, указанные обстоятельства могут стать следствием недостаточной эффективности действий должностных лиц правоохранительных органов. Так, отдельными авторами по результатам изучения уголовных дел, предварительное расследование по которым было приостановлено по основанию п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, сделан вывод, что одной из основных причин указанного решения является непринятие на первоначальном этапе доследственной проверки своевременных и достаточных мер к установлению места нахождения и задержанию лица, совершившего преступление, а также несвоевременное предоставление материалов доследственных проверок для принятия следователем (дознателем) решения о возбуждении уголовного дела [7, с. 22].

⁴ Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – Ижевск, 2004. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002734085#?page=1>.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В этой ситуации также разграничить случаи наличия или отсутствия умышленных действий по уклонению от уголовной ответственности, при отсутствии самого разыскиваемого лица, можно лишь по итогам принятых мер по его розыску и на основании фактических данных, которые могут указывать на это либо безусловно, либо с высокой долей вероятности. Безусловным признаком отсутствия умысла является установленный факт неосведомленности лица о начале в отношении него уголовного преследования и об обязанности являться по вызовам в органы предварительного расследования.

Обычное течение предварительного расследования практически исключает возможность, что обвиняемый к моменту приобретения обозначенного процессуального статуса не осведомлен об уголовном преследовании. Процессуальный статус обвиняемого лицо приобретает с момента вынесения в отношении него постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта или обвинительного постановления. Случаи привлечения лица в качестве обвиняемого, минуя процессуальный статус подозреваемого, в правоприменительной практике представить достаточно сложно, иначе слишком высок риск принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого без достаточных оснований либо вынесения указанного решения в отношении лица, фактически не причастного к совершению преступления. При этом подозреваемое лицо до принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого как минимум хотя бы один раз допрошено, его личность установлена.

По причине наличия особенностей правового регулирования сложнее ситуация с приданием процессуального статуса подозреваемого, поскольку его лицо может приобрести, что называется, «заочно». Например, при возбуждении в отношении него уголовного дела, хотя закон обязывает следователя (дознателя) уведомить об этом лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Данное уведомление может не состояться в случае, если фактическое место нахождения заподозренного лица неизвестно ввиду объективных причин или не установлено вследствие недостаточной эффективности мер, принятых для его отыскания сотрудниками правоохранительных органов.

С другой стороны, при производстве предварительного следствия, в случае если сведения о лице, совершившем преступление, устанавливаются после возбуждения уголовного дела, а место нахождения самого лица не установлено, возникают сложности с приданием указанному

лицу статуса подозреваемого. Отсутствие соответствующего процессуального статуса исключает возможность приостановления расследования по основанию п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и объявление розыска данного лица.

Использование для целей придания указанного процессуального статуса постановления об избрании меры пресечения в отношении заподозренного лица представляется неоправданным, тем более что в п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ законодатель говорит о применении меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, а не об ее избрании. Закон (ст. 5 УПК РФ) разграничивает эти понятия, а само применение меры пресечения подразумевает совокупность процессуальных действий с момента ее избрания. Этого в рассматриваемой ситуации фактически не происходит, соответственно, вопрос о том, приобрело ли лицо статус подозреваемого, остается открытым. Само заподозренное лицо, оставаясь открытым. Само заподозренное лицо, не будучи осведомленным об избрании в отношении него меры пресечения, не приобретает обязанностей не покидать место своего пребывания и (или) являться по вызовам следователя (дознателя). Кроме того, дискуссионным остается вопрос, утрачивает ли данное лицо процессуальный статус подозреваемого в случае, если по истечении 10 суток (для отдельных составов преступлений – 45 суток) ему не будет предъявлено обвинение, а избранная мера пресечения должна быть отменена.

Принимая во внимание вышеизложенное, для выводов о наличии иных причин неустановления места нахождения обвиняемого (подозреваемого) необходимо обязательное условие в виде принятия законного и обоснованного решения о придании указанному лицу соответствующего процессуального статуса, а также юридической обязанности являться по вызовам следователя (дознателя). Наряду с этим требуется установление в ходе предварительного расследования и в результате предпринятых мер к розыску следующих фактических данных:

- достоверных сведений о личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование;

- факта отсутствия сведений о месте пребывания (нахождения) указанного лица при условии:

- а) наличия достаточных данных, свидетельствующих о его неосведомленности об уголовном преследовании;

- б) наличия обстоятельств, обуславливающих отсутствие по месту пребывания и несообщение сведений о месте нахождения, которые существуют независимо от воли подозреваемого (обвиняемого) либо преодолеть которые он не имеет возможности.

Литература

1. **Павлик М.Ю., Солодовник В.В., Роганов С.А., Николаева Т.Г.** Особенности правового регулирования оснований приостановления предварительного следствия [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-osnovaniy-priostanovleniya-predvaritelnogo-sledstviya>.
2. **Тарбагаев А.** Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ? [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2008. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. **Смирнов А.В., Калиновский К.Б.** Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: КНОРУС, 2008. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1- 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий [и др.]; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – Москва: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Солодовник В.В.** О некоторых уголовно-процессуальных проблемах института приостановления предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 91-96.
6. **Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н.** Уголовный процесс: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2008. 816 с.
7. **Якубова С.М.** Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу. – Москва, 2017. 32 с.
8. **Чиркина И.А.** Некоторые проблемы принятия решения о приостановлении предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ // Евразийский союз ученых. 2015. № 10-6. С. 96-98.
9. **Шагинян А.С.** Сущность приостановления предварительного следствия / Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск, 2011. С. 129-132.
10. **Ендольцева А.В.** Проблемы приостановления срока давности привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от следствия или суда // Российский следователь. 2012. № 7. С. 9-12.

References

1. **Pavlik M.Yu., Solodovnik V.V., Roganov S.A., Nikolaeva T.G.** Osobennosti pravovogo regulirovaniya osnovanij priostanovleniya predvaritelnogo sledstviya [Elektronnyj resurs] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-osnovaniy-priostanovleniya-predvaritelnogo-sledstviya>.
2. **Tarbagayev A.** Chto schitat ukloeniem ot sledstviya i suda, priostanavlivayushim techenie sroka davnosti, predusmotrennogo st. 78 UK RF? [Elektronnyj resurs] // Ugolovnoe pravo. 2008. № 4. Dostup iz SPS «KonsultantPlyus».
3. **Smirnov A.V., Kalinovskij K.B.** Ugolovnyj process: uchebnik / pod obsh. red. A.V. Smirnova. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva: KNORUS, 2008. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «KonsultantPlyus».
4. Ugolovno-processualnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Glavy 1- 32.1. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij / E.K. Antonovich, E.A. Artamonova, D.P. Velikij [i dr.]; otv. red. L.A. Voskobitova. – Moskva: Redakciya «Rossijskoj gazety», 2015. Vyp. III-IV. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «KonsultantPlyus».
5. **Solodovnik V.V.** O nekotoryh ugolovno-processualnyh problemah instituta priostanovleniya predvaritelnogo sledstviya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 3 (47). S. 91-96.
6. **Grigorev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N.** Ugolovnyj process: uchebnik. - 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Eksmo, 2008. 816 s.
7. **Yakubova S.M.** Differenciaciya srokov rassledovaniya v svyazi s priostanovleniem proizvodstva po ugolovnomu delu. – Moskva, 2017. 32 s.
8. **Chirkina I.A.** Nekotorye problemy prinyatiya resheniya o priostanovlenii predvaritelnogo sledstviya po p. 2 ch. 1 st. 208 UPK RF // Evrazijskij soyuz uchenyh. 2015. № 10-6. S. 96-98.
9. **Shaginyan A.S.** Sushnost priostanovleniya predvaritelnogo sledstviya / Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik statej. – Tomsk, 2011. S. 129-132.
10. **Endolceva A.V.** Problemy priostanovleniya sroka davnosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti lica, uklonyayushegosya ot sledstviya ili suda // Rossijskij sledovatel. 2012. № 7. S. 9-12.

(статья сдана в редакцию 19.04.2018)